

Джордж Уильям Бреслауэр¹
Калифорнийский университет, г. Беркли

Михаил Горбачёв: уникальный руководитель

Для меня большая честь комментировать статью Михаила Сергеевича Горбачёва — одного из тех людей, которых я считаю героями в политике. Должен признать, что период его руководства страной стал самым главным событием за всю мою долгую карьеру в науке. Спустя почти два десятилетия нахождения у власти Брежнева нам, наконец, представился шанс узнать, можно ли вообще изменить советскую систему и позицию СССР на международной арене.

При этом оценить, каким руководителем был Горбачёв, всё же затруднительно. Если назвать его «руководителем преобразований» — это отразит то, к чему он стремился, но может оставить впечатление, будто ему удалось преобразовать «старое» во что-то новое, устойчивое, целостное. Если назвать его «человеком, создающим события» — будет подчеркиваться тот факт, что, не будь у Горбачёва уникальных лидерских качеств, такие радикальные реформы не произошли бы. Если назвать его «героем», то в большинстве случаев это будет своего рода стандартным утверждением, которое применительно к Горбачёву призывают использовать люди, восхищающиеся его стремлениями и разделяющие его принципы.

Но, даже если не брать в расчёт стандартность, то, назвав Горбачёва «героем», мы утаим тот факт, что в некоторых сферах политической деятельности Горбачёв не преуспел, хотя и действовал *в выгодных для себя условиях*. Нельзя отрицать, что, в конце концов, Горбачёв не приветствовал и не одобрял многие произошедшие события: распад Советского Союза на

¹ Джордж Уильям Бреслауэр — профессор Калифорнийского университета г. Беркли, где преподает с 1971 года. Автор и редактор тринадцати книг о советских и российских политиках, а также книг, посвященных изучению коммунизма; последняя из них: «Взлет и падение коммунизма» (“*The Rise and Demise of World Communism*”) (издательство Оксфордского университета, 2021). Избранный член Американской академии гуманитарных и точных наук.

пятнадцать самостоятельных государств; отсутствие сколь-либо «ведущей роли» КПСС в политике при новом строе; бесконтрольный распад плановой экономики вместо ее постепенного реформирования («стихийная приватизация» [иначе говоря, кража] государственных активов правящими кругами и организованными преступными группами); свержение всех коммунистических правительств в странах Восточной Европы; объединение Германии и ее вступление в НАТО. И уж конечно, Горбачёв не приветствовал тот факт, что в 1991 году он был вынужден уйти с руководящего поста, а на смену ему пришел Борис Ельцин.

В конечном счете Михаил Сергеевич не предоставил нам убедительных доказательств того, что «советская система» была «способна к реформированию». Однако он смог продемонстрировать, что благодаря необычайно умелому руководству одного человека демократических взглядов *ancien régime*, старый режим, можно свергнуть мирным путем. Руководитель подобного типа мог бы способствовать созданию нового, более демократического политического строя и дать стране иную ведущую миссию на международной политической арене, нежели миссия «борьбы с империализмом». На мой взгляд, самое большое достижение Горбачёва как руководителя — это десакрализация советских политических и идеологических ценностей и способствование зарождению нового порядка как внутри страны, так и на международной арене. Однако нельзя отрицать того, что завершить начатое Горбачёв не смог, и этим он, должно быть, недоволен больше всего.

Чего добился Горбачёв и как ему это удалось? Если составить список всех достижений Михаила Сергеевича во внутренней и внешней политике, впечатления от того, как много Горбачёву удалось сделать за такой короткий срок, остаются неизгладимыми, по крайней мере, у меня. Список ошеломительный, как в плане масштабов внутренне- и внешнеполитических изменений, так и в плане качеств руководителя, которые были необходимы для принятия и внедрения таких изменений. Большинство людей, живших в

эпоху Брежнева, и не подумали бы, что властные структуры закостеневшего партийного государства — вездесущая страшная *номенклатура*, поддерживаемая жесткой рукой КГБ и сетью его осведомителей по всей стране, приоритет военно-промышленного комплекса при распределении ресурсов и поддержка стратегии зеркальных мер в холодной войне — допустят то, что случилось при Горбачёве. И большинство из этих людей предположили бы, что человек с такой гибкостью ума и с такими идеалами демократии, как Горбачёв, никогда не пробьется на вершину партийной и государственной иерархии. А уж если он и окажется у власти, ему не позволят провозглашать столь радикальные изменения политики государства.

Однако Горбачёв всё же *встал* во главе партии. На протяжении первого года он действовал достаточно осмотрительно, а потом перешёл к более радикальным реформам, объявив гласность, перестройку, демократизацию и «новое мышление» во внешней политике СССР — в период с 1986 по 1990 гг. эти понятия быстро воплотились в жизнь. Горбачёв, несомненно, проявил себя как человек, создающий события, как руководитель, без участия которого такие кардинальные реформы не были бы проведены. В список его достижений входят расширение гражданских прав и свобод; открытая критика существующего политического режима, благодаря чему *номенклатура* лишилась ощущения безнаказанности; проведение конкурентных выборов на большей части территории партийного государства; создание новых площадок для обсуждения вопросов и принятия решений в сфере законодательства (например, Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР); установление открытых культурных и экономических связей со странами Западной Европы. Следует также упомянуть так называемое «новое мышление» во внешней политике, которое проявилось в том, что Горбачёв неоднократно предлагал президенту США Рональду Рейгану подписать договор о сокращении как обычных, так и ядерных вооружений и установить контроль за его соблюдением, назвал

чёткую дату вывода советских войск из Афганистана, прекратил поддерживать «антиимпериалистические» государства и движения в странах «третьего мира» и отказался от применения силы для предотвращения смены режима в Восточной Европе. Все эти и многие другие события развивались так стремительно, что народ совершенно оправданно задался вопросом: откуда этот человек и как всё это сходит ему с рук?

Полагаю, ответ отчасти кроется в том, что в рамках брежневской системы Горбачёв проявил себя как способный и энергичный человек, как новатор и идеалист, как человек, искусно выстраивающий межличностные отношения и, что немаловажно, как неподкупный руководитель. Именно эти качества могут быть причиной того, почему Ю.В. Андропов и другие видели в нем человека, способного реформировать *систему изнутри* и тем самым остановить упадок и стагнацию. Однако, придя к власти, Горбачёв пошел гораздо дальше. Его бывший покровитель, покойный Ю.В. Андропов, вряд ли одобрил бы подобные действия.

Если мы зададимся вопросом, откуда Горбачёв взял свои идеи радикальных преобразований и почему стал их отстаивать, стоит вспомнить некоторые либеральные тенденции в трудах деятелей марксизма-ленинизма, которые Горбачёв активно читал и перечитывал. В этих книгах описывался прогрессивный телеологический взгляд на историю и высказывалось предположение о том, что однажды на основе какой-нибудь разновидности «социализма» будет построено то, что все признают «идеальным обществом». Это побудило Горбачёва искать «золотую середину» между тем, что мы на Западе называем «государственный социализм», и тем, что в СССР называли «монополистический капитализм». (Этот прогрессивный и оптимистический взгляд на историю и отличает марксизм-ленинизм от различных направлений национализма, фашизма и теократии, используемых в наши дни большинством авторитарных режимов для оправдания своего существования).

Действительно, еврокоммунисты оправдывали свой радикализм, ссылаясь на свое марксистское наследие (в частности, на «ранние труды Маркса»). Идеи Горбачёва по поводу того, какой должна быть выбранная им «золотая середина», первоначально формировались под влиянием этих еврокоммунистов. После прихода к власти и по мере того, как он сталкивался с различными препятствиями, его взгляды стали еще более радикальными. Постепенно его концепция «демократического социализма» стала практически неотличимой от «социал-демократии» по скандинавскому типу. Горбачёв активно отстаивал идею сближения Востока и Запада, предсказывая, что благодаря новой политике мирного сосуществования можно будет заключить международные договоры о разоружении и в конце концов все государства смогут подписать долговременное соглашение о дружбе и сотрудничестве, образовав тем самым «общий дом от Ванкувера до Владивостока».

Всё это было настоящей «революцией сверху», но без применения силы, типичного для таких революций, — поскольку Горбачёв, по идеалистическим или практическим соображениям, отверг саму мысль о продолжении регулярного применения силы как в стране, так и за ее пределами. Подобная установка явилась одним из источников как успехов Горбачёва, так и его неудач. Применение силы против оппонентов Горбачёва внутри страны подавило бы в зародыше его программу перестройки. Применив силу за границей, он бы саботировал снижение напряженности в отношениях с США. Но в условиях перестройки отказ от организованного применения силы также стал одной из причин краха власти КПСС, развала СССР, падения коммунистических режимов в Восточной Европе и нежелания Москвы угрожать Германии применением силы, чтобы воспрепятствовать ее объединению и вхождению в НАТО.

В этом контексте оценка политики Горбачёва имеет свои плюсы и минусы.

Не стоит «приписывать» ему те события, которых он и сам хотел бы избежать, но теперь, по прошествии времени, мы видим, что его отказ от применения силы сделал возможным мирный распад огромной державы (СССР и страны Варшавского договора) — событие в масштабах истории крайне редкое, и, возможно, даже беспрецедентное.

Как же в таком случае Горбачёву удалось столь стремительно осуществить кардинальные перемены во внутренней и внешней политике? Конечно, прежде всего он пользовался своим положением Генерального Секретаря, что позволяло ему при желании (а он этого очень желал) активно отстаивать в коллективном руководстве свои политические нововведения. Однако, отвечая на данный вопрос, не стоит забывать и про личностные качества Горбачёва. Он очень умело презентовал и отстаивал свои идеи. Он смело убирал с дороги тех, кого его аргументы не убеждали. Он также мастерски перехватывал политическую инициативу. Он не раз утверждал, как в частном порядке, так и публично, что затраты на продолжение старой политики — и внутренней, и внешней — намного превышают затраты и риски, связанные с высказываемыми им далеко идущими предложениями по формированию нового политического курса. Кроме того, он весьма поднаторел в «подливании масла в огонь» и еще больше обострял ситуацию, когда неожиданные события (такие как, например, авария на Чернобыльской АЭС, статья Нины Андреевой и приземление на Красной площади самолета Матиаса Руста) лишь подтверждали укореняющиеся тенденции. В общем, Горбачёв оказался исключительно искусным политическим бойцом в условиях, когда многие члены тогдашнего руководства понимали, что жить по-старому больше нельзя, но не были уверены в своей способности усовершенствовать функционирование системы.

Конечно, эти стратегии работают только до тех пор, пока политический раскол внутри элиты и общества не достиг критической отметки. Даже сдвигая политический спектр в сторону реформ, Горбачёв пытался не дать никому встать в его центр. В течение нескольких лет ему это удавалось, но

после того, как он в 1988 году позволил Борису Ельцину вернуться в политику и создал сферы государственной политики, которыми Ельцин смог воспользоваться, раскол как в правящих кругах, так и среди простого населения стал быстро усиливаться. В результате Горбачёву пришлось отбиваться как от «правых», так и от «левых» скептиков и оппонентов. Ельцин неустанно «перебивал ставки», предлагая еще более радикальные меры, и это способствовало дальнейшему ускорению раскола.

Горбачёв пытался вести борьбу сразу на двух фронтах. Однако в августе 1991 года он оказался в заложниках у путчистов, стремившихся предотвратить события, которые, по их мнению, неизбежно привели бы к распаду СССР. После провала путча и возвращения Горбачёва в Москву Ельцин подверг Горбачёва резкой критике, обвинив его в политической несостоятельности и заявил, что СССР восстановлению не подлежит. В итоге Ельцин встретился с руководителями Украины и Белоруссии и они вместе подписали соглашение об официальном прекращении существования Советского Союза. Горбачёв остался без страны, и его должность стала исключительно номинальной.

В воздухе повисло тягостное ощущение неудачи, и казалось, что всё, чего достиг Горбачёв, вот-вот сойдёт на нет. Кто тогда мог предположить, что из рядов партийной номенклатуры сможет выйти лидер, готовый поставить на карту свою карьеру и жизнь, чтобы провести кардинальные реформы во внутренней системе государства и изменить основные задачи Советского Союза на международной арене? И кто тогда мог подумать, что этому человеку удастся заставить политическое руководство страны согласиться с его решениями? Если оценивать Горбачёва как руководителя, стоит отдать ему должное, во-первых, за то, что он смог признать, что *ancien régime*, старый режим, исчерпал себя; во-вторых — за его уникальную политическую деятельность по десакрализации старого порядка и внедрению норм и принципов демократии; ну и, наконец, за прекращение холодной войны. Границы успехов Горбачёва определяются тем, что его конечная цель

— создание нового союзного государства — так и не была достигнута. Однако сам факт того, что, несмотря на все сложности и препятствия, Горбачёву удалось мирным путем до основания разрушить старый режим и полностью прекратить холодную войну, свидетельствует о его значительной роли в истории. Учитывая мои принципы, это в моих глазах оправдывает мою «горбиманию», и я уже более шести лет увлеченно занимаюсь всем, что связано с Горбачёвым.